

Séverin Lobanov

Rébis
ou
le Secret de
l'Alchimiste

Traité d'Alchimie opérative

Volume Un : L'oratoire

2017

Севрен Лобанов

Ребис,
или
Тайна
Алхимики

Трактат об оперативной
алхимии

Том первый : Молельня

Перевод с французского
Игоря Калиберда

КНИЖНЫЕ СЕТИ

Москва 2021

БИОГРАФИЯ АВТОРА

Севрен Лобанов — современный алхимик, который уже в очень юном возрасте столкнулся с возможностью иного взгляда на мир и природу.

Он был воспитан на памяти о чарующей и таинственной пррабушке, слепой ученице странного священника-чудотворца. Затем, в связи с первым ранним браком, познакомился с новым родственником, дедом своей супруги, одним из издателей журнала «*Atlantis*» и периодическим автором статей в нём. Та встреча определила его призвание алхимика. Этот загадочный и притягательный восьмидесятилетний старик также был одним из душеприказчиков таинственного Филеаса Лебега, «Крестьянина Вселенной» и «Алхимики Слова», как его тепло называл лучший друг и сосед, известный алхимик Эжен Канселье, который запомнит данное им определение Высшей Науки: это — «Наука Жизни», и слово «жизнь» имеет здесь самый широкий смысл.

Однако только после встречи с Жаном Дюбюи и его «Философами природы» Севрен Лобанов сам решился обратиться к работе с оперативной печью алхимической лаборатории и своим весьма особым трудам...

ПРЕДИСЛОВИЕ

РЕБИС, или Тайна Архангела¹

Невзирая на течения моды, страх показаться смешным и экономические кризисы, самым популярным воспоминанием об экскурсии по чарующему месту Мон-Сен-Мишель², по словам местных торговцев, до сих пор остаётся непобедимый «снежок»³ нашего детства, глядя на который, мы видим миниатюрное рельефное воспроизведение одной из жемчужин французского наследия, заключённое в стеклянный шар!

В чём причина столь бесспорного успеха такой безделушки, почти смеютворной в сравнении с её прототипом?

1 На кончике шпиля колокольни церкви Мон-Сен-Мишель установлена фигура архангела Михаэля с обнажённым мечом. История abbатства восходит к 708 г., когда к епископу Оберу из города Авранш явился во сне архангел Михаэль и повелел построить на Могильной горе храм. Место выбрано неслучайно: по преданию, на этом острове архангел Михаэль вместе со своим небесным войском одержал победу над Сатаной, принявшим образ семиглавого дракона. Далее автор говорит, что архангел и дракон в паре представляют собой один из ликов Ребиса. (прим. пер. И.К.)

2 Известный исторический памятник, крепость на северо-западном побережье Франции. (прим. пер. И.К.)

3 Имеются в виду маленькие снежные шары, которыми перекидывают зимой дети. Просторечное название сувенира в виде стеклянного шара. (прим. пер. И.К.)

Конечно, посещение Мон-Сен-Мишеля в зрелом возрасте из возвышенных побуждений, культурных или религиозных, также предоставляет случай — на обратном пути — подойти к «торговцам храма» и поддаться вполне извинительному искущению воплотить в жизнь свои детские фантазии и, наконец, приобрести известный культовый предмет, экскурсионный сувенир, в покупке которого нам иногда отказывали наши не склонные к китчу родители. И надо признать, что Мон-Сен-Мишель с его пирамидальной формой сам по себе имеет идеальные очертания для такого рода безделушки, этого скромного трамплина к мечте...

Однако все эти объяснения не сообщают о главном, о той подлинной силе очарования, той связи, которая устанавливается между каждым из нас и тем, что поистине похоже на волшебный хрустальный шар, поскольку он осуществляет своё магическое действие по нашему желанию и никогда не обманывает наших ожиданий.

Разумеется, зрелище всегда одно и то же, хотя мы и можем по желанию воспринимать его в зимнем или летнем виде... Но мы никогда не утомляемся, нас всегда интригует и притягивает этот маленький мир в стеклянном шаре. Мы никогда его не забываем полностью и расстаёмся с ним только тогда, когда нас доводят до последней крайности повторяемые супругой угрозы о разводе, безмолвные пренебрежительные взгляды детей и непонимание друзьями этой слабости, противоречащей элементарным правилам хорошего вкуса.

Почему тогда мы сознательно принимаем все эти риски, ставящие под угрозу наше домашнее спокойствие, и храним эту безделушку, этот хрупкий пылеуловитель? Она может послужить разве что в качестве пресс-папье на нашем постоянно заваленном столе, который вполне обошёлся бы без такой надоеды.

Признаемся: может быть, нами движет безумная надежда увидеть однажды, как она чудесным образом обретает жизнь, оживает под взглядом наших недоверчивых глаз и становится верным отра-

жением в настоящем времени давно оставленного нами подлинного Мон-Сен-Мишеля, находящегося в сотнях километров от нас?

Если говорить более серьёзно, то смутно и инстинктивно мы предчувствуем, что за этой игрушкой, возможно, скрывается истина более глубокая, подобная тайне...

Это — тайна Мон-Сен-Мишеля, без всякого сомнения, справедливо названного «Жемчужиной Запада», но также и более неуместная тайна миниатюрной копии «Чуда Запада» — другое название Мон-Сен-Мишеля — маленького стеклянного шара, упрямо напоминающего о себе и пьянящего сувенира из нашего детства. Впрочем, это — не единственный случай, когда игра, пустячный предмет, почти бесполезный, хотя и всем известный, несёт в себе некое послание, даже некую форму мудрости: можно вспомнить о картах Таро, или об игре в гуся⁴, или о классиках⁵ — все они содержат в себе богатую инициатическую символику, согласно мнению специалистов в области гуманитарных наук.

Как это ни парадоксально, но наш детский сувенир, привезённый из Мон-Сен-Мишеля, хранит в себе великую тайну, которая безусловно его превосходит и представляет собой не что иное, как надежду, ровесницу человечества, которая с течением времени принимала разнообразные формы в соответствии с изменениями цивилизаций: *быть способным унести с собой частичку этого мира*.

И прежде всего, почему бы и нет? Почему бы не взять отражение своей жизни в вечность?

⁴ Jeu de l’Oie, игра, популярная в XVII–XIX вв. Представляет собой поле с путём, который надо пройти в наименьшее количество ходов, избежав препятствий. Имеет множество нумерологических трактовок. (прим. пер. И.К.)

⁵ La Marelle (фр.), классики, или классы — старинная детская игра, популярная во всём мире, включая Россию. Играется на площадке, расчерченной мелом на квадратики или другие фигуры («классы»). (прим. пер. И.К.)

Джон Уильям Уотерхаус.
Хрустальный шар

Кажущаяся несоразмерность ставок не поразит нас, если мы немедленно подумаем о египетских фараонах, которые брали с собой в могилу предметы повседневной жизни — в натуральную величину или, что чаще, в миниатюре, — к величайшей радости современных археологов, или вспомним о китайских императорах, приказывавших изготовить целые армии глиняных воинов.

Или же лучше оживим в памяти воспоминание о «жемчужине бессмертия» даосских мудрецов, *сянь*⁶.

В действительности этот скромный и простецкий «снежок» притягивает детей и взрослых, поскольку он представляет собой универсальный символ, который наше глубочайшее бессознательное быстро распознаёт, однако же оно не может назвать его имя и в то же время не желает более расставаться с ним: *Ребис*.

Или, скорее, один из ликов Ребиса.

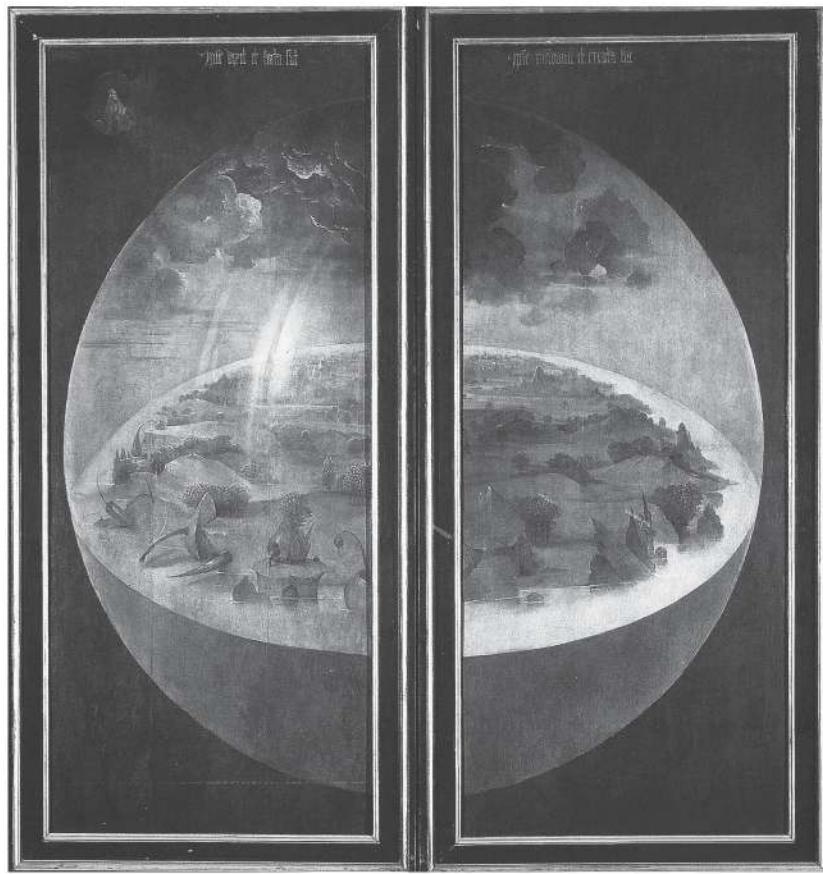
Вероятно, вам этот термин никогда раньше не встречался? Сейчас мы попытаемся его объяснить.

Ребис в алхимии, так же как и другие термины Высшей Науки, имеет много значений, которые более дополняют друг друга, чем противоречат. Самый распространённый пример этого множества мирно сосуществующих смыслов касается использования термина *Меркурий*: одновременно это — древний бог, известный металл, универсальное алхимическое начало, место которого между Сульфуром и Солью, которое рождается от соединения стихий Воздуха и Воды.

Итак, что же означает *Ребис*, эта тайна архангела?

Таинственная двойная (на латыни *bis*) вещь (*res*) возникает в результате соединения противоположных взаимодополняющих начал, таких как Небо и Земля, Мужское и Женское или, особенно,

6 Сянь, 仙 — кит. «бессмертный». (прим. пер. И.К.)

Иероним Босх. Сад наслаждений

Ангел и Дракон. Её часто изображают в виде загадочного Гермафродита, один вид которого беспокоит, требует объяснения, рождает вопросы.

Он напоминает одновременно как двуликого латинского бога Януса, так и Инь и Ян китайского даосизма.

Поэтому Ребис по определению *двойной*: парадоксальным образом одновременно он — *то же самое*, что и оригинал, и в то же время *иной*, прежде всего потому, что мы, конечно, получили этот оригинал путём воспроизведения, но тем не менее мы не стали им

и даже не отождествились с ним полностью. Это то, что философы называют различием между «субъектом» и «объектом», отправной точкой любого размышления. Конечно, сразу же можно также вспомнить о клонировании и о спорах, которые оно вызывает.

То же самое касается Малого Алхимического Мира, Микрокосма, отражения Большого Мира, Макрокосма: он такой же, но, кроме того, маленький.

Совершенно не осознавая масштаб события, когда мы приобрели этот скромный стеклянный шар, мы обогатили нашу маленькую личную вселенную главным алхимическим символом, хотя он и не известен, в том числе специалистам, как это бывает со всеми подлинными тайнами Жреческого Искусства, Алхимии. Сувенир открывает тайну своей способности очаровывать и явно принимает облик Малого Мира, *Microcosmos* на греческом.

Но каков же в действительности этот неизвестный, этот Малый Мир, который Алхимик пытается создать или воссоздать?

Давайте сперва уточним, что этот термин, эта идея обладает своими «дворянскими грамотами и титулами», унаследованными от герметического текста, который нельзя не упомянуть и который известен всем Философам, поскольку он излагает самые широкие и общие принципы Высшей Науки: речь идёт об «Изумрудной Скрижали»⁷, которая была написана образцом для любого Посвящённого, Адепта в собственном смысле слова, Гермесом Трисмегистом⁸: «*Истинно, без лжи, достоверно*

⁷ *Tabula Smaragdina*, лат. (прим. пер. И.К.)

⁸ Подробнее о легендарной фигуре Гермеса и герметической философии см.: Эбелинг Ф. Тайная история Гермеса Трисмегиста: герметицизм с древности до наших дней / пер. с нем. и англ. А. Р. Двинягиной; вступ. статья Я. Ассмана; сост., предисл. и послесл. Б. К. Двинянина; под общ. ред. Б. К. Двинянина. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. (прим. ред.)

*Алхимический микрокосм, полученный прямыми методами
Вольпьера и Лапидуса (фото и работа автора)*

и в высшей степени истинно: то, что внизу, подобно тому, что вверху; и то, что вверху, подобно тому, что внизу, чтобы осуществить чудеса единственной вещи. [...]

Она восходит от земли к небу и снова нисходит на землю, получая силу высших и низших вещей. Посредством этого ты обретёшь славу всего мира, и поэтому вся тьма покинет тебя. [...] » Повинуясь импульсу, мы могли бы цитировать много текстов и формули-

ровок, соревнующихся во всегда величавой формальной красоте выражения и, к сожалению, в отсутствии ясности.

Чему в действительности соответствует этот Ребис, обретение которого вознаграждает Алхимику за его терпеливые усилия?

«Алхимия — это не спагирия [...]

А ремесленные технологии металлургов и ювелиров скрыли изыскания жреческого и теургического порядка, вдохновлённые тайным учением античных Мистерий...» (Рене Алло. «Аспекты традиционной алхимии»⁹).

*«Человек рождён от силы великого Иеговы и его *idéa*¹⁰, по его образу, и он также должен привлекать к себе благодаря своей *vis magnetica*¹¹ все высшие и низшие силы; поэтому, он может представить себе в своём впечатлении всё, что он желает, поскольку в нём пребывают все идеи этого и будущего мира. [...]»*

Идея творения *третьего космоса*, такого, какой возможен для делателя в алхимическом смысле слова, или для адепта, [...] есть, как подчёркивает Джерард Хейм, *единственное оправдание алхимической практики*: он стремится показать человечеству все чудеса космоса и создаёт эликсир, в котором их можно увидеть». («Неизвестный розенкрейцер XVII–XVIII вв.: Федерико Гуальди или Огюст Мелех Хултазоб, князь Ахем»; Александр де Дананн, издание Archè Milano, 2006)¹².

Цель нашего трактата заключается именно в том, чтобы попытаться немного приоткрыть эту тайну, эту «вещь, скрытую с со-

⁹ René Alleau. Aspects de l'alchimie traditionnelle, 1986.

¹⁰ Лат. — прообраз, прототип, идея. (прим. пер. И.К.).

¹¹ Лат. — магнетическая сила. (прим. пер. И.К.).

¹² Un Rose-Croix méconnu entre le XVII e et le XVIII e siècle: Federico Gualdi ou Augoste Melech Hultazob prince d'Achem; ALEXANDRE DE DÀNANN, édition Archè Milano 2006.

творения мира», по прекрасному выражению Рене Жирара, которая вынуждает нас совершить целое путешествие, паломничество, глубокое погружение в сокровищницу Западной традиции, но мы не запрещаем себе обращаться к более широкой перспективе, когда это кажется необходимым. Этот поиск также косвенно отражает путь самого автора, путешественника, лично приступившего к этому необходимому поиску Смысла самым тесным и полным образом в долгом внутреннем путешествии по крутым тропам каббалы и алхимии, которые в конечном итоге привели его на невероятный перекрёсток, где эзотеризм и мистицизм встречаются и объединяются.

Предлагаемую книгу можно рассматривать с разных точек зрения, в том числе и как традиционный и полный трактат о Высшей Науке. И мы надеемся, что после его прочтения читатель сможет подойти как можно ближе, благодаря интуиции, к реальности Ребиса, который воплощает Тайну Архангела.

Теперь мы можем предоставить проницательности читателя эту гипотезу, которая на самом деле не так уж и удивит его вследствие своей логичности и интуитивно признаваемой истинности: *Ребис*, как философский двойник реальности, будет в действительности очень близок к несколько более известному ныне «панорамному видению умирающего».

То есть перед глазами умирающего проходит вся жизнь за доли секунды времени реального, объективного, но оставляющего в целости субъективное впечатление длительности благодаря любопытному явлению «расщепления». И такой опыт, фактически изменённое состояние сознания, можно вызвать искусственно, намеренно, и в особенности, его можно терпеливо и точно взрастить, как например, пророческие, инициатические и управляемые сновидения, в соответствии с традиционной терминологией. Эти весьма специфические сновидения ещё далеко не раскрыли весь свой потенциал, начиная с этой особой катего-

рии, именуемой *осознанными сновидениями*, которая на Дальнем Востоке составляет предмет йоги сновидения, один из тайных путей, позволяющих духу освободиться и вернуться к своему Источнику.

У Запада также есть своя тайная Традиция. Она процветала в тени религий Книги¹³ и периодически питает размышления мистиков, за пределами времени связывая их с иными религиозными перспективами и за пределами пространства с другим, восточным, полюсом, волнующее сближаясь с ним.

Всё не так просто: когда вы едете в аббатство Мон-Сен-Мишель, часто бывает довольно трудно различить линию горизонта, поскольку туман скрывает от взгляда скалу, расположенную на самом краю этого «почти» острова... Однако главным для паломника, конечно, остаётся путешествие в самого себя, углубление своего мышления, пока он играет с опасностями моря, следя по маршруту перевозчика.

Прибудет ли он благополучно, готовый вновь взойти на корабль и отправиться к другим, далёким берегам?

¹³ Религии, основывающиеся на Священном Писании, полученном в результате Откровения, — иудаизм, христианство, ислам. (прим. пер. И.К.) А также народом (религией) Книги по исламской традиции считались сабии — в качестве Священного Писания они использовали книги откровения Гермеса Трисмегиста, а также астрологические и алхимические трактаты. (прим. ред.)